

Лильяна Олейник, Ян Сосновски

Русская ойкономия XV – начала XVII вв. на материале архивов московских монастырей и соборов

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 6, 157-165

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ян Сосновски, Лильяна Олейник*

**РУССКАЯ ОЙКОНИМИЯ XV – НАЧАЛА XVII ВВ.
НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВОВ МОСКОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ
И СОБОРОВ**

Материал, подвергшийся анализу в настоящей статье, почерпнут из публикации под заглавием *Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII вв.* (отв. ред. В. Д. Назаров, Москва 1998). *Акты Российского государства* – это академическая серия, представляющая многолетний труд ведущих специалистов академических институтов, архивных учреждений и библиотек Москвы.

В том включены акты и грамоты самых известных соборов Москвы (кремлевских: Успенского и Архангельского) и трех её древних монастырей (Богоявленского, Новоспасского и Новодевичьего). Издание представляет обширный материал по истории политической борьбы, социального и государственного устройства страны, ее культуры и хозяйственной жизни. Документы и комментарии, опубликованные в томе, сообщают богатую информацию о поселениях в историческом центре России в XV – XVII вв.

Исследуемый нами материал охватывает около 1180 ойконимов. Ойконимы представляют собою ряд названий поселений сельского типа в районах Московского государства конца XV – начала XVII вв. Названия восходят к различным уездам. Самое большое количество примеров принадлежит Бежецкому Верху (более одной трети всех ойконимов)¹. Довольно значительное количество образуют ойконимы из Московского, Дмитровского, Стародуб Ряполовского, Боровского и Коломенского уездов (от 60 до 100 ойконимов из каждого уезда). Часть материала принадлежит Клинскому, Костромскому, Оболенскому уезду и Обонежской пятине (около 50 ойконимов из каждого уезда). Кроме того, представлены названия из следующих уездов: Белозерского, Звенигородского, Ростовского,

* Лодзинский университет.

¹ Бежецкий Верх – это название Бежецкой волости, центром которой являлся Бежецк. Бежецк расположен в 120 км к северу от Твери.

Рузского, Переяславского, Верейского, а также Кашинского, Юрьев-Польского, Суздальского, Вяземского, Можайского, Ярославского и Тверского.

Населенные пункты, названия которых рассматриваются в статье – это сёла, сельца, деревни и починки. Селом называлось поселение, в котором находились церковь, владельческий двор и жилища господских холопов. Со временем в этом центре стали появляться дворы крестьян. Сельцо в свою очередь – это село, в котором не было церкви. Деревня находилась в податном отношении к селу или к сельцу. Деревня – это пункт поселения с комплексом сельскохозяйственных угодий (с полем, с сенокосом, с лесом), но без церкви и помещичьей усадьбы. Опустевшая деревня называлась пустошью. Самой маленькой административной единицей был починок, который являлся началом нового поселения.

Цель статьи – показать русскую ойконимическую систему конца XV – начала XVII вв. В статье представлена семантическая характеристика ойконимов, а также характеристика структурных типов и способов образования названий.

С точки зрения семантики среди русских ойконимов исследуемого периода выделяются следующие названия: топографические, культурные, притяжательные, патронимические, этнические, родовые, а также так называемые служебные (или профессиональные) и оттопонимические ойконимы (Taszycki 1958: 228–268; Sosnowski 2002: 10, 195).

В изученной ойкономии самой значимой группой слов являются притяжательные названия, которые восходят к именам или прозвищам землевладельцев, а также первых поселенцев. Они составляют свыше двух третей всех изученных ойконимов, что связано с большой продуктивностью посессивных суффиксов *-ов-/ев-*, *-ин-*, *-ск-* (*-ск-*, *-овск-/евск-*, *-инск-*). Рассматривая отантропонимические названия, можно заметить, что часть из них образована на основе христианских имен (первичных и уменьшительно-ласкательных форм). Большое число названий происходит от прозвищ и некрестильных имен. Выделяется и третья, небольшая группа названий – ойкономы от древнерусских сложных имен. Преобладают притяжательные названия, в основу которых легли прозвища и некрестильные имена. К ним отнесем прозвища, образованные от названий профессий, ср., напр., *Седелникова* (Кс² 261, ср. *седельник* ‘мастер, изготавливающий седла’), *Соколниково*³ (Рз 60), *Токарево* (Вер 335), от различных предметов ср., напр., *Колодкино* (Б 79), *Корчагино* (Мож 243), *Крюково* (Д 235), *Сметанинское* (Б 79), *Шилово* (Д 377), а также прозвища и отапеллятивные имена, образованные на базе внешности, черт характера

² См. указатель сокращений в конце статьи. После символа уезда (волости, пятины) дается номер страницы в источнике, на которой представлен данный ойконом.

³ В источнике мягкость *л* и *н* не обозначается. Буква *ь* после согласных часто пропускалась в древнерусских и старорусских текстах.

или поведения человека, ср., напр., *Беззубовская* (М 211), *Нагибина* (Вер 335; ср. *Нагиба* < *нагибать*), *Скородумова* (Уг 67; ср. *Скородум* < *скородум* ‘решительный, находчивый; остряк’ Даль), *Столыпинская* (Б 49; ср. *Столыпа* < *столыпаться* ‘бродить толпами, слоняться’ Даль).

Ойконимов, образованных от крестильных, т. е. христианских имен незначительно меньше. Примеры названий с христианскими именами в основе: *Алексеево* (Кл 76), *Демидовская* (Д 169), *Костянтиновское* (Д 26; ср. *Костянтин/Константин*), *Кузмино* (БежВ 309), *Микитино* (Км 115), *Юрьевское* (Кш 305). Примеры названий с дериватами от христианских имен в основе: *Васкино* (П 234; ср. *Васька* < *Василий*), *Гришкино* (Д 112; ср. *Гришка* < *Григорий*), *Ивашкова* (Кж 63; ср. *Ивашко* < *Иван*), *Мишутина* (П 234; ср. *Мишути* < *Михаило/ Михаил*), *Ондреицова* (Кл 115; ср. *Ондреец* < *Ондреи*), *Павшинская* (М 55; ср. *Павша* < *Павел*), *Першино* (Б 78; ср. *Перша* < *Перфилии*), *Петроково* (Д 112; ср. *Петрок* < *Петр*), *Федорково* (Км 214; ср. *Федорко* < *Федор*), *Фомицына* (БежВ 155; ср. *Фомица* < *Фома*).

К притяжательным названиям со сложными, двуосновными именами в основе причислим лишь несколько ойконимов. Только три названия образованы от полных форм имен: *Богдановское* (М 120), *Вославль* (М 55), может быть, вместо *Воеславль* (ср. **Воеслав*), *Хотьславль* (Вз 339, 397; ср. **Хотьслав*). Несколько ойконимов имеют в основе дериваты от сложных имен: *Борисова* (М 242; ср. *Борис* < *Борислав*), *Володино* (БежВ 363; ср. *Володя* < *Владимир*), *Станково* (Б 79; ср. *Станко* < *Станислав* или *Станимир*), *Путилиха* (БежВ 19; ср. *Путило* от незасвидетельствованного сложного имени).

Следующую семантическую группу составляют топографические названия. Они определяют характерные природные свойства местности. Среди них преобладают первичные названия, ср., напр., *Горка* (Кш 254), *Завражье* (Кс 247; *зарражье* ‘место за оврагом’ СРЯ), *Заречье* (БежВ 19), *Ломы* (Км 199; *лом* ‘лес, поломанный бурей, бурелом’ СРЯ), *Полянки* (Сз 203), *Сосновая* (Км 115).

Топонимические дериваты выступают с формантами: *-ица*, ср., напр., *Мокравица* (БежВ 363; ср. *мокроватый* ‘влажный’ СРЯ, *мокрый* ‘покрытый водой, болотистый, топкий’ СРЯ), *Сосновица* (БежВ 309); *-ец*, ср. *Каменец* (БежВ 363), *Олховец* (Обол 382); *-ище*, ср. *Выдрище* (Кл 75), *Хмелничище* (БежВ 157; ср. *хмельник* ‘заросли хмеля’ СРЯ), *-ка*, ср. *Дубровка* (БежВ 231, Д 108, Вз 372, М 503, СР 149), *Каменка* (Кл 75), *-ск-*, ср. *Загряское* (БежВ 239; ср. *за грязью* ‘за болотом’, см. *грязь* СРЯ), *-н-*, ср. *Подвязное* (П 233; ср. *под вязом, под вязами*); *-[j]е*, ср. *Задеберье* (СР 123; ср. *за дебрюю, за дебрями; дебрь* ‘низина, заросшая лесом и кустарником; лес, чаща’ СРЯ).

Топографические ойконимы чаще всего относятся к растительному миру, ср., напр., *Бор* (БежВ 358; *бор* ‘хвойный, преимущественно сосновый лес’ СРЯ), *Бревенники* (БежВ 365; *бревенник* ‘лес, годный на бревна’ СРЯ),

Крапивье (СР 206; *крапивие, крапивье*, собир. к *крапива, крапива* СРЯ), *Кленовик* (БежВ 19; *кленовик* 'кленовый лес, роща' Даль), *Молоди* (БежВ 232; *молоди, мн. ч.* 'молодой лес' Даль), *Оршиники* (М 196; *оршиник* 'заросли орешника, лещины' СРЯ), *Раменье* (БежВ 309; *раменье* 'заброшенная пашня; лесная поросль на заброшенной пашне; смешанный, а иногда и настоящий хвойный лес' СРЯ), *Сосенка* (Вз 371) – а также к разным природным топографическим объектам, ср., напр., *Вершки* (БежВ 19; *вершок* 'овражек' СРЯ), *Крутой Враг* (БежВ 309; *враг* 'овраг' СРЯ), *Песок* (Кл 76), *Холм* (Обол 382). Кроме того, топографические ойконимы указывают на место положения населенного пункта по отношению к какому-либо натуральному объекту, ср., напр., *Зaborье* (БежВ 361), *Поддубная* (Вер 335), *Поддубье* (БежВ 19), *Подмошье* (Д 430; ср. *под мхом, мох* 'болото, поросшее мхом' СРЯ). Немногочисленные ойконимы относятся к животному миру, ср., напр., *Бобровица* (БежВ 358), *Волчья* (СР 203), *Коровье Большое* (СР 207), *Лисьи Норы* (Беж В 310).

К неоднозначным названиям, т. е. к топографическим или притяжательным, причислим, напр., следующие ойконимы: *Волкова* (БежВ 295; ср. *волк* и л. н. *Волк* ВесО), *Грибово* (СР 128; ср. *гриб* и *Гриб* ВесО), *Крапивино* (П 234; ср. *крапива* и *Крапива* ВесО), *Лисицынское* (ср. *лисица* и *Лисица* ВесО).

Культурные названия также образуют заметную группу на фоне всех изученных ойконимов. Здесь представлены названия, касающиеся бытовой и духовной сторон жизни человека. Они очень разнообразны и отражают многие области человеческой деятельности. Среди ойконимов можем выделить: названия, связанные с типом поселка, ср. *Городище* (Кл 76; *городище* 'укрепленное поселение, городок; городище' СРЯ), *Новинки* (Д 377; ср. *новинки* 'селение на россиях' СРЯ), *Починок* (Д 378; *починок* 'новое поселение' СРЯ), *Слободка* (Вз 354; ср. *слобода* 'поселение, жители которого получали различные льготы; поселение типа слободы около города; пригород' СРЯ), *Великое Селище* (Вз 372; *селище* 'всякое поселение', 'остатки жилого места' Даль); названия, относящиеся к сельскому хозяйству, ср. *Дор* (БежВ 360; *дор* 'земля, расчищенная под пашню и покосы' СРЯ), *Заполок* (Кл 76; *заполок* 'пашня в перелесках' СРЯ), *Молодая Нива* (БежВ 359; *нива* 'поле, пашня'), *Нивища* (БежВ 309; *нивище* 'место, где была пашня или подсека' СРЯ); названия по заводам и техническим устройствам, ср., напр., *Мельница* (БежВ 361), *Перевѣье* (Кл 76; *перевѣье* 'угодье для ловли птиц при взлете' СРЯ), *Рудня* (М 194; *рудня* 'железоделательный завод; кричная мастерская' СРЯ), *Теплица* (БежВ 361; *теплица* 'здание с печами на купоросном заводе' Даль).

Среди культурных названий выделяются ойконимы, возникшие в связи с духовной жизнью человека. Здесь мы имеем в виду прежде всего названия, образовавшиеся от наименования покровителя близлежащей

церкви. Данные ойкономы мы определяем как культовые, ср. *Архангельское* (церковь Архангела в Лучкино; Кж 65), *Борисоглебское* (церковь Бориса и Глеба в этом селе; БежВ 257), *Покровское* (церковь Покрова Богородицы в селе Покровском Сотского; Кс 235), *Спасское* (Рз 342; церковь не упоминается).

В исследованном нами материале редко встречаются неоднозначные, топографические или культурные, названия, ср., напр., *Токи* (БежВ 19; *ток* ‘место, где птица слетаясь, токует’, *ток* ‘расчищенное место для молотьбы’ Даль).

Оттопонимические ойкономы выполняют прежде всего дифференцирующую функцию. Их роль заключается в выделении нового поселка, возникшего вблизи старого. Они выступают в форме словосочетаний с дифференцирующим членом *большой* или *меньшой* (*малый*), *старый* или *новый*, *верхний* или *нижний*. В настоящем материале чаще всего встречаются названия со словами *большой* и *меньшой*. Обычно такие названия выступают попарно, что свидетельствует о территориальной связи между ними. Примеры: *Борисково Большое* и *Борисково Малое* (Кс 68), *Старое Завидово* (Кл 75) и *Новое Завидово* (Кл 69), *Верхнея Городенка* (*городенка* от *городня* ‘часть моста, городской или крепостной стены; ограда, стена’ СРЯ) и *Нижняя Городенка* (Б 79), *Далние Деревенки* и *Деревенки Ближние* (БежВ 366).

Оттопонимические ойкономы образованы также от названий других топонимических объектов; в исследованном материале это реки, речки и озеро, ср., напр., *Глухая Поника* (Кл 76) – от назв. речки *Глухая Поника* (Кл 76; ср. *глухая река* ‘старица’, насчет *поника* ср. *Ключи, колодези поникили* ‘истощились, иссякли, усохли’, Даль), *Закрупье*, вероятно от названия озера *Закрупье* (БежВ 309), *Оятское* (*Ояцкое*; Обон 412) от названия реки *Оять* (Обон 312), *Студенец* (Кл 76) от речки *Студенец* (Кл 76; *студенец* ‘источник’ СРЯ).

Остальные названия сначала обозначали группы людей, позднее же – населенные пункты, в которых они жили. Эти названия немногочисленны. В изученном материале их около двадцати.

Служебные (профессиональные) названия говорят о людях, которых объединяло совместное занятие, ремесло, профессия, ср. *Бондары* (Ср 124; ср. *бондарь, бондарь*), *Глинницы* (БежВ 309; *глинник* ‘гончар, горшечник’ Даль), *Котелники* (БежВ 366; *котельник* ‘ремесленник, изготавливающий и чинящий котлы и медную посуду; медник’ СРЯ).

Этнические названия обычно характеризовали людей с точки зрения их происхождения. Получали эти названия группы людей, жившие на определенной территории. Названия людей стали названиями населенных пунктов, ср. *Дубровцы* (БежВ 309; *дубровцы* – вероятно, жители терри- торий, на которых росли дубравы), *Мокровицы* (БежВ 309; *мокровицы* – возможно, жители подмокших территорий).

Родовые названия взяли свое начало от личных отапеллятивных имен, или, реже, от крестильных имен. Они эквивалентны антропонимам во множественном числе. Примеры: *Бочки* (БежВ 358; ср. *Бочка* ВесО), *Орешки* (Кш 254; ср. *Орешков* ВесО), *Соли* (БежВ 257; ср. *Солля* ВесО).

Патронимические названия – это собирательные личные названия с характерным суффиксом *-ichi*, а иногда *-цы*. Эти названия обозначали раньше потомков или крепостных человека, имя или прозвище которого помещено в названии населенного пункта. Патронимические названия: *Максимицы* (БежВ 309; от крестильного имени *Максим*), *Ореховиче* (БежВ 258; от прозвища *Орех* ВесО), *Стариковичи* (БежВ 157; от *старик* 'старый человек' или прозвища *Старик*), а также, может быть, *Болшие Всегодичи* (СР 204; от л. н. **Всегодич?*).

На основании структурного анализа в настоящей работе выделены: а) первичные, т. е. примарные названия, б) вторичные названия, т. е. топонимические дериваты и в) словосочетания (Rospond 1957: 33–49; Sosnowski 2002: 10, 194).

Первичных названий, по сравнению с топонимическими дериватами, немного, около 100. Они выступают практически во всех тематических группах, но наибольшее их количество отмечаем среди топографических названий. Примеры первичных ойконимов: *Бор* (см. выше), *Заболотье* (М 22), *Пъски* (Беж В 361), *Полянки* – это топографические названия; *Клин* (БежВ 363; клин 'участок земли, чаще всего остроугольной формы' СРЯ), *Мелница*, *Перевъсье* – это культурные названия; *Калита* (Вол 346; ср. л. н. *Калита* ВесО), *Митрошка* (Кж 63, ср. л. н. *Митрофан*) – это притяжательные названия; *Студенец* – это оттопонимическое название; *Котелники*, *Дубровцы*, *Соли*, *Стариковичи* – это служебное, этническое, родовое и патронимическое названия.

Явно господствуют в материале топонимические дериваты, их около 1000. Они образованы суффиксальным способом. Больше всего дериватов с формантами *-ов-/ев-*, *-ин-*; это притяжательные названия, напр., *Аристово* (М 23), *Брюхово* (Кш 249, М 286; ср. *Брюх* ВесО), *Бутурлино* (М 160; ср. *Бутурля* ВесО, бутурла 'пустомеля, болтун' Даль), *Демина* (Б 79; ср. *Дема* < *Дементей* или *Демьян*), *Емельяново* (ЮП 80), *Ерикова* (Рз 60; ср. *Ери* ВесО), *Михалково* (Кж 63), *Плешикина* (БежВ 364; ср. *Плещика* < *плещь* СРЯ), *Федорово* (СР 203), *Юрьево* (Вол 346).

Распространенным и продуктивным является также суффикс *-ск-* (*-ск-*, *-овск-/евск-*, *-insk-*). Ойконимы выступают в сложной, местоименной форме на *-ская*, *-ское*. Подавляющее большинство – это притяжательные названия, ср., напр., *Даниловское* (Кс 261), *Козелское* (Б 78), *Нахабинское* (М 56; ср. *Нахаба* < *нахаба* 'нахал' Даль), *Ондреевская* (Обон 379), *Павшинская* (М 55; ср. *Павша* < *Павел*), *Тереховская* (Кл 76; ср. *Терех* < *Терентей*).

Среди дериватов на *-ск-* отмечаются т. н. культовые названия, которые образованы от близлежащих церквей, ср., напр. *Веденское* (БежВ 19); в селе находится церковь Введения Пречистой Богородицы), *Воскресенское* (Бел 256; в селе находится церковь Воскресения Христова).

В изученном материале встречаются неоднозначные названия – топографические или притяжательные – с суффиксами *-ов-/ев-, -ин-, -ск-*, напр., *Воронино* (М 194; ср. *ворона* и *Ворона* ВесО), *Медведково* (Кс 263; ср. *медведок* СРЯ и *Медведок*, ср. *Медведковы* ВесО).

Остальные отмеченные форманты это: *-[j]e (-ъ)e, *-j-, -ка (-ка, -овка), -ень, -н-, -овицна, -аха, -иха, -уха, -ец, -це, -ица (-ица, -ница, -овица), -ище* и парадигматический формант. Примеры: *Загрязье* (БежВ 360; ср. за *грязью*); *Рыболовли* (Зв 123; ср. *рыболов*); *Давыдовка* (Км 197), *Каменка* (БежВ 309, Кл 75), *Теребени* (БежВ 251; ср. *тереб* 'росчисть из-под кустарника, зарослей', Даль); *Подвязное* (П 233; ср. под *вязами*); *Русаковщина* (Обон 380; ср. л. н. *Русак*), *Савеловщина* (Обон 380; ср. *Савел/Савелий*); *Роговаха* (БежВ 360; ср. *Рог*, *Рогов* ВесО); *Бычиха* (БежВ 360; ср. *Бык* ВесО), *Василисиха* (БежВ 358; ср. *Василиса*), *Ожгиха* (БежВ 258; ср. *Ожег* ВесО); *Плещуха* (БежВ 361; ср. *Плещай* ВесО); *Березовец* (БежВ 363; ср. *береза*, *березовый*), *Горылец* (БежВ 309; ср. *горылый*); *Замошешко* (БежВ 231; ср. *замошье* 'место за болотами' Даль); *Бобровица* (БежВ 358; ср. *бобр*), *Окатица* (БежВ 296; ср. *Окат* < *Акакий*); *Борище* (БежВ 310; ср. *бор*), *Овинища* (Рс 376; ср. *овин*); *Залада* (М 194; ср. за *Ладой*, *Лада* – какой-то топоним, может быть, гидроним; см. Агеева 1989: 77, 99, 102), та же деревня выступает также под названием *Заладье* (М 194).

Дериваты с указанными формантами являются топографическими, культурными и притяжательными названиями.

В исследуемом материале содержится около 80 ойконимов в форме словосочетаний. Это прежде всего структуры типа *имя прилагательное + имя существительное* (или *субстантивированное прилагательное на -ов-/ев-, -ин-*). Примеры топографических названий: *Красной Борок* (Беж 362; *красный* 'красивый, прекрасный' СРЯ, *борок* < *бор*), *Черная Грязь*⁴ (Кл 76; *грязь* 'топь, болото' СРЯ); культурное название: *Болшой Двор* (Обон 314; *двор* 'огороженный участок земли, на котором находятся жилые и хозяйствственные постройки' СРЯ); название топографическое и одновременно культурное: *Лысной Починок* (Рс 376); примеры названий с дифференцирующей функцией: *Володкова Малое* и *Володкова Большое* (Д 378), *Прокофьево Большое* и *Прокофьево Старое* (СР 206). Обнаружены также структуры типа *притяжательное прилагательное на -ов-/ев-, -ин-, -ск- + имя существительное*. Это притяжательно-топографические и притяжательно-культурные названия, ср., напр., *Мамонов Холм* (Вз 373), *Савкина Погорылка* (Вз 371; *погорылка* < *погорылый* 'обгорелый, сгоревший, постра-

⁴ Отметим, что деревня расположена на речке Черной.

давший от пожара, огня' СРЯ), *Федоринская Нива* (БежВ 295), Зубков *Починок* (Вз 371).

В изученной ойкономии центра России конца XV – начала XVII вв. преобладают притяжательные названия, что связано с продуктивностью суффиксов *-ов-/ев-*, *-ин-*, а также *-ск-*. Довольно многочисленны топографические и культурные названия, оттопонимических ойкономов немного. Служебные, этнические, родовые и патронимические названия не играют существенной роли в исследованном материале. Патронимических названий немало в окрестностях Новгорода (Sosnowski 2002: 29, 95), но рассмотренный в настоящей статье материал не охватывает местности, прилегающей к Новгороду (кроме узкой полосы Обонежской пятины). Интересно, что названия на *-иха* отмечаются только в Бежецком Верхе, а на *-цина (-овицна)* – только в Обонежской пятине.

Проанализированная нами ойкономия конца XV – начала XVII вв. обогащает материал и подтверждает выводы работы по русской топонимии XVI века (Sosnowski 2002: 93–103).

ИСТОЧНИКИ

Назаров В. Д. (отв. ред.) (1998), *Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII вв.*, Москва.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеева Р. А.** (1989), *Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации*, Москва.
Rospond S. (1957), *Klasyfikacja strukturalno-gramatyczna słowiańskich nazw geograficznych*, Wrocław.
Sosnowski J. (2002), *Toponimia rosyjska XVI wieku. Nazwy wsi*, Łódź.
Taszycki W. (1958), *Słowiańskie nazwy miejscowości. (Ustalenie podziału)*, [в:] *Rozprawy i studia polonistyczne*, т. 1, *Onomastyka*, Wrocław–Kraków.

СОКРАЩЕНИЯ

Б	– Боровский уезд
БежВ	– Бежецкий Верх
Бел	– Белозерский уезд
Вер	– Верейский уезд
ВесО	– С. Б. Веселовский, <i>Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии</i> , Москва 1974
Вз	– Вяземский уезд
Вол	– Волоцкий уезд

Д	– Дмитровский уезд
Даль	– В. Даль, <i>Толковый словарь живого великорусского языка</i> , 3-е изд., ред. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ, С.-Петербург–Москва 1903–1908
Зв	– Звенигородский уезд
Кж	– Калужский уезд
Кл	– Клинский уезд
Км	– Коломенский уезд
Кс	– Костромской уезд
Кш	– Кашинский уезд
л. н.	– личное наименование
М	– Московский уезд
Мож	– Можайский уезд
Обол	– Оболенский уезд
Обон	– Обонежская пятна
П	– Переяславский уезд
Рз	– Рузский уезд
Рс	– Ростовский уезд
Сз	– Сузdalский уезд
СР	– Стародуб Ряполовский уезд
СРЯ	– <i>Словарь русского языка XI–XVII вв.</i> , вып. 1 и след., Москва 1975 и след.
СРЯа	– <i>Словарь русского языка в четырех томах</i> , т. IV, Москва 1984
Уг	– Угличский уезд
Ю	– Юрьев-Польский уезд

Jan Sosnowski, Liliana Olejnik

**RUSSIAN TOPOONYMY OF 15TH – BEGINNING 17TH CENTURY
BASED ON ARCHIVES FROM MOSCOW CLOISTERS AND CHURCHES**

Documents published in the volume entitled *Official Documents of the Russian State. Archives from Moscow cloisters and churches. 15th – beginning 17th century* comprise an abundant collection of the names of towns and villages from the historical centre of Russia from the indicated period of time.

The forthcoming article presents Russian toponymic system from the period encompassing the end of 15th and the beginning of 17th century. Approximately 1180 names of villages were subjected to semantic and structural analysis. From the semantic point of view, the analyzed toponyms can be divided into possessive names (*Ivashkova* – first inhabitant/owner was *Ivashko*), topographic names (*Bor* – cf. *bor* ‘pine forest’), cultural names (*Melnitsa* – cf. *melnitsa* ‘mill’), vocational names (*Bondary* – coopers used to live there), ethnic names (*Dubrovtsy* – originating from the dwellers of the areas overgrown with deciduous forests), family names (*Sopli* – first inhabitants were called by the collective name *Sopli*), patronymic names (*Starikovichi* refers originally to offsprings or subjects of *Starik*) as well as toponyms derived from other toponyms such as *Studenets* (derived from the name of a small river *Studenets*). The structural analysis led to the identification of (a) primary names (*Pochinok* – from *pochinok* ‘new village’), (b) secondary names, i. e. toponymic derivatives (*Brjuhovo* – from a nick-name *Brjuho*, with *-ovo* suffix), and (c) word-combinations (*Prokof'ev Bolshoe* – cf. *bolshoj* ‘great’).

In the investigated toponymy, possessive names predominate, which is related to the productive function of *-ov/-ev-*, *-in-* and *-sk-* suffixes in this age.